

В борьбе с киберагрессией
нужно использовать
энергию и потенциал
самых молодых
людей

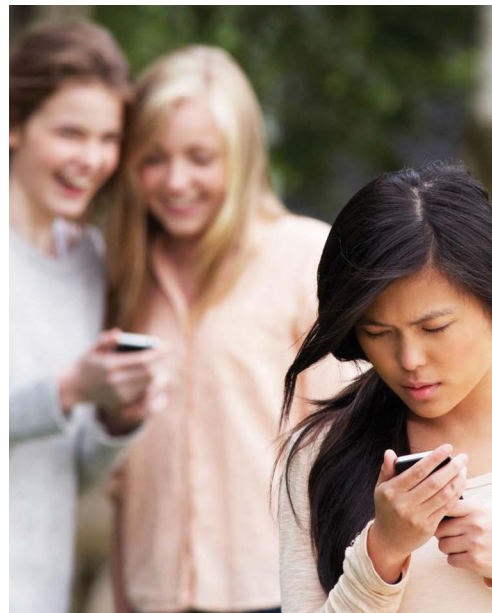
П И Т Е Р С М И Т

•• Питер К. Смит – почетный профессор сектора школьных и семейных исследований Департамента психологии Лондонского университета. Исследовал эмоциональные и поведенческие предпосылки агрессии. Автор ряда книг о природе агрессии и кибербуллинга: «Дети и игра» (Children and Play, 2010), «Понимание развития детей» (Understanding Children's Development 5th edition, 2011), «Кибербуллинг на глобальной площадке» (Cyberbullying in the global playground, 2012). Результаты его последнего проекта по исследованию кибербуллинга представлены в отчете: «Буллинг, кибербуллинг и безопасность учащихся» – проект индо–европейской исследовательской сети по социальным наукам (www.sites.google.com/site/cyberbullyingeuindian/).

Профессор Смит, вы изучаете два связанных между собой явления – буллинг и кибербуллинг. Какое из них, по вашему мнению, более опасно и какое особенно сложно преодолеть?

Большинство исследований показывают, что «традиционная» оффлайн–агрессия встречается чаще, чем онлайн–буллинг. Поэтому нам не следует терять из виду традиционную агрессию, мы значительно продвинулись в понимании этого явления, и во многих странах его масштабы уменьшаются. Что касается вопроса об опасности, то встреча с любой агрессией может быть очень болезненной и иметь тяжелые последствия. Однако кибербуллинг может причинить гораздо больший ущерб в связи с некоторыми особенностями этого явления. Первая особенность состоит в том, что от онлайн–агрессии труднее «убежать»: она есть и дома, и ночью – до тех пор, пока вы не откажетесь от использования мобильных устройств и интернета. Но это трудно принять молодым людям, у которых технологии занимают очень важное место в жизни. И второе: у онлайн–буллинга, в отличие от агрессии в классе или на площадке, гораздо шире аудитория «свидетелей». Именно поэтому многие (но не все) исследования подтверждают, что стать жертвой кибербуллинга опаснее, чем подвергнуться агрессии в ее традиционных (физической или вербальной) формах.

Кроме того, масштаб кибербуллинга в настоящее время не уменьшается в такой же мере, как масштаб традиционной агрессии. Возможно, это происходит потому, что пока мы только начали изучать это явление и способы борьбы с ним. Мы изучали традиционную агрессию в течение 30 лет, а кибербуллинг – около 10 лет.

Как появление кибербуллинга повлияло на масштабы традиционной агрессии? Может быть, для детей, склонных к агрессивному поведению, кибербуллинг теперь заменяет буллинг?

Представляется, что кибербуллинг — это разновидность агрессии. Кибербуллинг и обычный буллинг часто смешиваются, в них участвуют одни и те же дети. Диспуты в киберпространстве часто перемещаются на дворовые площадки, а тот, кто подвергается агрессии у себя во дворе, может анонимно отомстить в интернете. Эти два вида агрессии взаимодействуют.

Расскажите кратко о национальных исследованиях кибербуллинга: основные результаты, перспективы, направления дальнейших исследований.

Кибербуллинг сегодня изучают во многих странах. Последние десять лет наблюдается взрывной рост ис-

баланс смещается в сторону женщин. Некоторые исследования показывают, что в роли агрессоров мужчины и женщины могут выступать примерно в равной степени, а вот жертв кибербуллинга среди женщин значительно больше. Возможно, это происходит потому, что женщины больше интересуются общением в соцсетях, а именно там сегодня имеет место киберагрессия, в то время как мужчины в большей степени, по сравнению с женщинами, интересуются игровыми сайтами.

Пик кибербуллинга приходится на средний подростковый возраст. Но, конечно, с ним можно столкнуться и раньше, и позже, в старших классах, и в студенчестве, и во взрослой жизни.

Кибербуллинг и буллинг часто смешиваются, в них участвуют одни и те же дети. Диспуты в киберпространстве часто перемещаются на дворовые площадки, а тот, кто подвергается агрессии у себя во дворе, может анонимно отомстить в интернете.

следований на эту тему, особенно в Северной Америке, Европе, Австралии и некоторых странах Азии, таких как Южная Корея и Япония.

Масштаб этого явления в разных странах очень различается: это зависит от того, что вкладывается в понятие кибербуллинга, кто считается жертвой (единичный случай или несколько раз) и о каком периоде времени идет речь. Если вы спросите о фактах кибербуллинга, например, за прошлый месяц, то процент будет невысоким, от 5 до 25. А если вы спросите о том, сколько человек подвергались киберагрессии хотя бы один раз в жизни, то получите цифры до 50 до 80 процентов.

Интересные данные получены о гендерных различиях. Если речь идет об обычном буллинге, мальчики и молодые люди значительно превосходят девочек и девушек и по числу агрессоров, и, в меньшей степени, по числу жертв. А в кибербуллинге гендерный

Разные страны значительно отличаются по масштабам кибербуллинга (так же как и по уровню традиционной агрессии). Причины этих различий — важная область для исследований. Один из факторов — то, какие меры предпринимаются в стране для преодоления подобных явлений.

Практический вопрос: насколько реально преодолеть кибербуллинг? Каковы основные способы борьбы с ним? Кто играет в этом ведущую роль: педагоги, родители, ситуация в школе в целом, характер отношений в семье, в классе?

Мы вряд ли навсегда устраним агрессию, как в традиционной форме, так и в виде кибербуллинга. Практическая задача — стараться уменьшить уровень распространенности агрессии и избегать самых серьезных инцидентов. Помогут нам в этом новые знания о природе и причинах этих явлений. Первый важный шаг — повыше-

ние осведомленности о том, что такое кибербуллинг, и о том, какой вред он может причинить. Это относится и к педагогам, и к родителям, и к самим молодым людям – объектам агрессии. Поставщики услуг интернета также все чаще несут ответственность за то, как они отслеживают материалы, насколько легко сообщить о злоупотреблениях и какие меры предпринимаются против оскорбительных сообщений.

Каковы основные меры борьбы с кибербуллингом: законодательное регулирование, национальные кампании, реализация специальных образовательных программ, направленных на противодействие этому явлению?

Сейчас много спорят о том, принесут ли пользу специальные законы по кибербуллингу, или достаточно уже существующих. Наверное, в каждой стране этот вопрос решается по-своему. Школам следует иметь свою стратегию по борьбе с буллингом, которая включала бы и защиту от кибербуллинга. Подобная стратегия должна включать в себя понимание того, что такое агрессия и какие процедуры необходимо провести, если такой эпизод случится.

Надо сказать, что некоторые традиционные программы по борьбе с буллингом, хорошо зарекомендовавшие себя, способны снизить, в частности, и уровень кибербуллинга. Возможно, это объясняется тем, что существует взаимосвязь между этими двумя формами агрессии. Показали свою эффективность и более специфические меры,

направленные именно на уменьшение цифровой агрессии. В их числе – курс цифровой грамотности, обучение правам и обязанностям в интернете, онлайн-наставничество среди школьников.

Могли бы вы назвать три основные проблемы, которые в этой области надо решить незамедлительно?

Во-первых, в области исследования – нам нужно договориться об определениях и принципах оценки уровня агрессии. На сегодняшний день исследовательские практики в разных странах существенно различаются, в связи с чем трудно сравнивать результаты и создавать общую картину. Во-вторых, с точки зрения наших знаний и представлений нам необходимо лучше понимать национальные и культурные различия в кибербуллинге и то, чем они обусловлены. Насколько применимы программы и меры, предпринимаемые в одной стране, для другого государства? В-третьих, с точки зрения предпринимаемых мер против явлений агрессии главный вызов состоит в том, чтобы использовать энергию и потенциал самих молодых людей. С кибербуллингом можно столкнуться на протяжении всей жизни, но этот феномен особенно ярко проявляет себя среди подростков и молодых людей. В данный исторический период, когда молодые люди представляют собой незнакомое доселе поколение «цифровых аборигенов», проблема агрессии имеет особый характер. Обычно меры воздействия предпринимаются «сверху вниз», когда взрослые обучают учащихся. Новый вызов и вместе с тем новые возможности заключаются в том, чтобы вовлечь самих молодых людей в разработку и применение мер противодействия кибербуллингу. Большинству молодых людей это явление не нравится, и они будут стремиться помогать нам в работе по противодействию агрессии. Роль взрослых здесь – скорее, не наставлять, а облегчить молодежи эту задачу.